

Действительно, чрезмерное наслаждение приходится оплачивать. Вчера вечером чуть не умер от удовольствия, а сегодня чуть не скончался от боли. Видимо, нужно сделать своё тело более гибким.

В обеденный перерыв, после того как пропустил все утренние занятия, Вань Куйсюн поспешил записать конспекты. Заметки Лю Цзюня были очень аккуратными, почерк чётким — видно, что этот парень, вероятно, учится неплохо.

— Цзюньцзы, кто у нас в классе заместитель старосты? — спросил Вань Куйсюн, продолжая записывать.

— У нас нет заместителя старосты. Нет не только заместителя, но и ответственных за быт, труд, дисциплину и санитарию. Только староста, представители по предметам, старосты групп, физорг и ответственный за культуру.

После этих слов Лю Цзюня Вань Куйсюн задумался. Все эти должности должны были быть распределены.

— Старина Цао сказал, что ты должен был это сделать, но ты так и не назначил их, поэтому всё затянулось.

— А? Я что, совсем забыл об этом?

Вань Куйсюн напряг память. Кажется, действительно было что-то подобное, но тогда он слишком погрузился в мысли о том, как вообще стал старостой, и пропустил всё, что говорил старина Цао.

— Ладно, после этого месячного экзамена проведём перевыборы классных должностей. Будем голосовать по результатам. Физорг и ответственный за культуру останутся на своих местах, а остальные должности, включая старосту, будут переизбраны. Кто наберёт больше всех баллов, тот и станет старостой.

Эти слова Вань Куйсюна вызвали шок в классе, но все загорелись азартом. Этот экзамен станет решающим.

Когда старина Цао пришёл на урок, Вань Куйсюн сразу же высказал своё предложение. Учитель сначала смотрел на него с недоумением, но затем кивнул. Действительно, выбор по результатам — это справедливо.

Получив одобрение старины Цао, весь Первый класс начал усердно готовиться. Осталось всего два дня, нужно успеть всё выучить.

На переменах больше никто не бесился, на уроках все внимательно слушали.

Соседние Второй и Третий классы, заметив, что их одноклассники учатся даже на переменах, были удивлены.

К концу дня Вань Куйсюн даже не вышел из класса.

На ужине в столовой он почувствовал себя гораздо лучше, боль уже не была такой сильной, как в обед.

Как только прозвенел звонок с урока, Лю Цзюнь остановил Вань Куйсюна.

— Сюн-гэ, ты можешь узнать, как поживает Малыш?

Вань Куйсюн взглянул на него, достал мобильный телефон, набрал номер Сыма И и протянул аппарат Лю Цзюню.

— Спроси сам.

Лю Цзюнь собрал всю свою смелость, прежде чем взять трубку.

— Алло.

На том конце быстро ответили.

Камень с души Лю Цзюня упал — он жив.

Вань Куйсюн тоже вздохнул с облегчением. Он совсем забыл о Сыма И вчера.

— Алло, — снова произнесли на том конце.

— Э-э... Привет, это Лю Цзюнь. Я просто хотел...

Не успел он закончить, как из трубки донеслись рыдания.

— Цзюнь-гэгэ, я так по тебе скучаю.

— Не плачь, говори спокойно. Где ты сейчас? — Лю Цзюнь заволновался, услышав его слёзы.

— Я... я в больнице. Я не уехал за границу. Цзюнь-гэгэ, я скучаю по тебе, что мне делать? Я не хочу уезжать, я не хочу тебя покидать.

Слово «больница» заставило Лю Цзюня опуститься на стул.

— Ты... ты что, действительно покончил с собой?

Его громкий голос услышали все, кто ещё оставался в классе. Те, кто знал о происходящем, были в шоке.

— Ты... ты откуда знаешь? Брат тебе сказал? — Сыма И смущённо спросил. Такое позорное дело, и тут ещё все узнали.

Вань Куйсюн сразу же выхватил телефон.

— Ты тогда звонил, я включил громкую связь. Все мальчики в классе знают. Как ты себя чувствуешь?

— Ах, брат, это несправедливо. Я совсем опозорился. Вроде ничего, не умер. Но притворяться сумасшедшим сложно. Как это делать? Последние два дня я боялся даже говорить. Сейчас в палате никого нет, поэтому и ответил.

Сыма И говорил осторожно.

Вань Куйсюн не ожидал, что он действительно на такое способен. Он взглянул на Лю Цзюня и снова протянул ему телефон.

Сыма И даже не заметил, что собеседник сменился, и продолжал болтать, рассказывая о своих

последних днях, периодически жалуясь на боль в руке.

Лю Цзюнь слушал, и сердце его разрывалось. Когда Сыма И закончил, Лю Цзюнь наконец заговорил:

— Сяои, подожди меня. На каникулы я приеду в Город А к тебе.

Обращение «Сяои» застало Сыма И врасплох, но он тут же кивнул.

— Хорошо, я буду ждать.

Лю Цзюнь закончил разговор, вернул телефон Вань Куйсюну и, опустив голову на стол, заплакал.

Вань Куйсюн ничего не сказал, лишь похлопал его по плечу и вышел из класса.

Лю Цзюнь не поужинал, и Вань Куйсюн не стал его уговаривать. В конце концов, чтобы не повлиять на его результаты на экзаменах, он всё же пробормотал:

— На каникулы я тоже поеду в Город А, поеду с тобой. Сначала сам справься со своими делами.

Эти слова подействовали на Лю Цзюня как успокоительное. С Вань Куйсюном он чувствовал себя увереннее и сразу же воспрял духом.

После вечернего самостоятельного занятия они пошли в душ, и все увидели татуировку на ключице Вэй Сяои.

Снова поднялся шум. Татуировки в паре — это слишком смело. Многие мальчики из Второго класса тоже заметили.

Вань Куйсюн стоял рядом с ним в душе, и они потирали друг другу спины.

— Почему сегодня после обеда у вас в классе было так тихо?

Вэй Сяои наконец задал вопрос, который мучил его весь день. Он несколько раз проходил мимо их класса и видел, как все усердно учатся.

Вань Куйсюн, намыливаясь, ответил:

— А, я предложил учителю переизбрать классные должности после экзамена, по результатам. Поэтому все так усердствуют.

— Вот оно что. Значит, и старосту смените?

— Да. Кто наберёт больше всех баллов, тот и станет старостой.

— Ты уверен в себе?

Вэй Сяои немного беспокоился. Хотя быть старостой не обязательно, но иметь должность в классе всё же лучше, чем не иметь.

Вань Куйсюн закончил намыливаться и облился водой с головы до ног.

— Честно говоря, я уверен только в английском. В остальном не знаю.

Он говорил легкомысленно, но сейчас для него было уже не так важно, станет он старостой или нет. Не обязательно быть им, но если получится, он хотел бы заслужить уважение своими оценками.

Вэй Сяои больше не стал спрашивать. Пока результаты не известны, никто не знает, какие вопросы подготовят учителя.

Они закончили мыться и вернулись в 101-ю комнату.

Вань Куйсюн заметил, что Вэй Сяои не уходит, и вежливо попросил его уйти. В последние дни ему нужно отдохнуть, он больше не может выдерживать такие нагрузки.

Вэй Сяои улыбнулся до ушей, украдкой поцеловал его и ушёл.

Этой ночью он неожиданно спал особенно крепко, вероятно, из-за усталости.

На следующий день и через день Первый и Третий классы устроили настоящее соревнование, потому что Вэй Сяои тоже предложил старине Хэ переизбрать классные должности по результатам.

Старина Хэ согласился.

В первый день экзаменов первым предметом был английский. Вань Куйсюн сдал работу через двадцать минут. Учитель сразу же проверил её — сто пятьдесят баллов из ста пятидесяти.

Первый класс был в шоке. Староста просто гений.

Учитель, проверявший работы, смотрел на него с улыбкой.

Вань Куйсюн, услышав результат, сразу же направился в Третий класс и, стоя спиной ко всем, облокотился на перила.

Все смотрели на него с удивлением. Прошло всего двадцать минут.

Учителем в Третьем классе был старина Цао.

— Как ты так быстро вышел?

— Сдал работу. Учитель сразу проверил. Максимальный балл.

Услышав это, старина Цао удивился, а затем рассмеялся:

— Отойди подальше, не мешай другим. Готовься к следующему предмету.

— Ладно.

Вань Куйсюн сделал Вэй Сяои жест поддержки и ушёл.

Вэй Сяои сначала улыбнулся, но затем нахмурился и сосредоточился на ответах. Он не мог сдаваться.

Вторым экзаменом была математика.

За утро сдали два предмета.

На математику Вань Куйсюн потратил больше времени, но тоже сдал работу досрочно.

Учитель, проверявший работы, был их преподавателем по математике. Он сразу же проверил.

Снова сто пятьдесят из ста пятидесяти.

За утро два максимальных балла.

Первый класс взорвался от восторга. Да и весь первый курс уже знал об этом.

Вань Куйсюн потерял лоб. Он не хотел хвастаться. С точными науками у него проблем не было, а вот с гуманитарными он бы не справился. Хотя он и не собирался становиться отличником, но на уроках всегда внимательно слушал.

После обеда были химия и китайский язык.

Преподаватель химии был завучем Ши Мяо, который также был классным руководителем Седьмого класса. Задания по химии составлял он.

Вань Куйсюн специально учил химию, действительно старался.

Химию он тоже сдал через двадцать минут.

— Ты вообще серьёзно отвечал? Не недооценивай химию, — Ши Мяо разозлился и ударил по столу. Он ещё не видел, чтобы кто-то в его классе сдавал работу через двадцать минут.

— Завуч, проверьте, и всё поймёте.

Вань Куйсюн положил работу на стол, скрестил руки на груди и облокотился на дверь.

<http://bllate.org/book/16172/1450211>